

УДК 34**Ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: вопросы квалификации****Бадалянц Элеонора Юрьевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Рязанский филиал Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
390043, Российская Федерация, Рязань, ул. 1-я Красная, д. 18;
e-mail: helen341@yandex.ru

Аннотация

Актуальность научной статьи об уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования обусловлена необходимостью обеспечения правопорядка и защиты законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования является серьезным противодействием законности, которое подрывает основы справедливого и эффективного правосудия. На сегодняшний день широта формулировок статьи 294 УК РФ, касающейся воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (в форме – вмешательства), создает значительную правовую неопределенность. Отсутствие четких критериев, определяющих, что именно считать «вмешательством» и «воспрепятствованием правосудию» открывает возможности для неоднозначного толкования и потенциально оценочного применения данной нормы. Учитывая чувствительность судебной системы к внешнему давлению, необходимо стремиться к более четкому законодательному регулированию, дабы избежать избыточного или необоснованного применения статьи 294 УК РФ и обеспечить баланс между защитой правосудия и свободой выражения мнений. Результаты исследования могут послужить основой для совершенствования теоретической базы, в части, касающейся преступлений против правосудия, и позволяют уточнить понимание сущности, признаков и видов деяний, подпадающих под действие ст. 294 УК РФ и смежных составов.

Для цитирования в научных исследованиях

Бадалянц Э.Ю. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: вопросы квалификации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 219-228.

Ключевые слова

Правосудие, преступление воспрепятствование, квалификация, расследование, судебная система предварительное расследование.

Введение

В условиях современного общества, где права человека и принцип справедливости находятся в центре правовой системы, важно понимать, какие действия могут привести к нарушению этих основополагающих принципов. Воспрепятствование осуществлению правосудия создает угрозу не только для правового государства, но и для самой сущности уголовной юстиции, подрывая доверие граждан к судебной власти и системе правоохранительных органов.

Научная значимость исследования заключается в развитии знаний об уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. Проведенное исследование способствует систематизации существующих теоретических подходов к определению объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления, а также выявлению основных пробелов и противоречий в действующем уголовном законодательстве.

Методологической основой данного исследования стал комплексный подход, базирующийся на общенаучном диалектическом методе познания. Это позволило рассматривать изучаемые явления и процессы не изолированно, а в их взаимосвязи, динамике развития и внутренних противоречиях.

Цель исследования - обобщение знаний об уголовно-правовом регулировании ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования с формированием теоретических положений по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере, его толкованию и применению.

Результаты и выводы

Исследования уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования заключается в его потенциале внести вклад в совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики. Исследование может способствовать разработке методических рекомендаций для правоохранительных органов, направленных на более эффективную квалификацию, а также расследование преступлений, связанных с воспрепятствованием правосудию. Анализ судебной практики и выявление проблемных вопросов, связанных с применением соответствующих норм, позволяют сформулировать предложения по унификации толкования и применения закона.

Результаты исследования могут послужить основой для совершенствования теоретической базы, в части, касающейся преступлений против правосудия, и позволяют уточнить понимание сущности, признаков и видов деяний, подпадающих под действие ст. 294 УК РФ и смежных составов.

Материалы и методы

В исследовании использовались доступные информационно-коммуникационные ресурсы, связанные с темой исследования. Комплексное применение сравнительно-правового, формально-логического метода, метода сравнения, структурный метода и метода обобщения полученной информации позволило всесторонне изучить предмет исследования, выявить

ключевые закономерности и тенденции, а также сформулировать обоснованные и аргументированные выводы, представляющие собой ценный вклад в понимание рассматриваемой проблемы.

Литературный обзор

Нормативную правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. При анализе нормативной базы учитывались постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности, постановления, дающие разъяснения по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за преступления против правосудия, и иные нормативные акты, регулирующие вопросы обеспечения законности и правопорядка в сфере уголовного судопроизводства.

Статьей 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена уголовная ответственность за вмешательство, в какой бы то ни было форме, в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, а также в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Эта норма не только охраняет правосудие по уголовным делам, но и распространяется на гражданские, арбитражные и административные процессы, что свидетельствует об ее универсальном значении.

Статья 294 УК РФ содержит три состава преступления: два основных, предусмотренных частями 1 и 2, и один квалифицированный, указанный в части 3. Основное внимание в параграфе уделено признакам составов преступлений, связанным с их объектом и объективной стороной. Эти аспекты являются ключевыми для понимания сущности и опасности указанных противоправных деяний, а также для их отграничения от иных преступлений.

Защита деятельности прокурора, следователя и дознавателя также имеет важное значение, так как эти органы играют ключевую роль в обеспечении справедливого разбирательства и расследования преступлений. Всестороннее и объективное расследование дел возможно лишь при условии отсутствия внешнего давления и манипуляций. Следовательно, соблюдение норм, установленных в статье 294 УК РФ, является необходимым для реализации принципа законности и справедливости.

Объект рассматриваемого преступления – представляет собой отношения в сфере правосудия, а также механизм преступного действия, заключающийся во вмешательстве в указанные процессы [Абрамова, 2012, с.115]

Отметим, что имеются различия в таких элементах, как непосредственный объект, потерпевший и цель, которую преследует виновное лицо.

Важно отметить, что видовым объектом этих преступлений выступает правосудие как один из ключевых институтов защиты общественных интересов и обеспечения законности. Любое вмешательство, направленное на нарушение нормальной работы этого института, наносит ущерб не только конкретным участникам процесса, но и подрывает доверие к судебной-правовой системе в целом. Поэтому выявление и пресечение таких преступных действий представляет собой важную задачу правоохранительных органов.

Объект преступления, отмечает В.В. Намнясев, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, как «общественные отношения, обеспечивающие основанную на законодательстве и

процессуально регламентированную деятельность судебной системы, направленную на разрешение уголовных, гражданских, административных дел либо дел о соответствии нормативных актов Конституции России, либо дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод» [Намнясев, 1999, с. 91].

Один из центральных моментов – это выделение основного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ.

Непосредственный объект в одном случае связан с деятельностью суда, а в другом — с процессом предварительного расследования, что и определяет специфику каждого из преступлений.

А.С. Горелик и Л.В. Лобанова отмечают, что основным непосредственным объектом преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ являются «общественные отношения, обеспечивающие независимость судебной власти, защищенность правосудия от неправомерного вмешательства кого-либо» [Горелик, Лобанова, 2005, с. 191].

Объектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 294 УК РФ, по мнению А.И. Чучаева, является нормальная деятельность суда, направленная на рассмотрение и разрешение уголовных, гражданских, арбитражных дел, а также дел об административных правонарушениях [Есаков, Рарог, Чучаев, 2007, с. 576]. Это подчеркивает важность судебной власти как одного из основополагающих элементов правового государства, обеспечивающего защиту прав и свобод граждан.

С точки зрения А.С. Горелика и Л.В. Лобановой основным непосредственным объектом преступления, содержащегося в ч. 2 ст. 294 УК РФ, являются общественные отношения, призванные обеспечить процессуальную самостоятельность производящего расследование лица как необходимое условие осуществления всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела [Горелик, Лобанова, 2005, с. 161].

А.И. Скакун, в свою очередь, отмечает, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 294 УК РФ, посягают на процессуальную самостоятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание [Скакун, 2008, с. 16].

П.Е. Кондратов подчеркивает, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных комментируемой статьей, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ними» [Борзенков и др., 2013, с.1001]. Эти отношения имеют ключевое значение для поддержания правопорядка и защиты прав граждан. Нормальная деятельность следственных органов и прокурорского надзора является основой правосудия, и любые действия, направленные на их подрыв, могут существенно повлиять на целостность и эффективность уголовного судопроизводства.

Считаем важным отметить, что объектом является именно деятельность этих органов, а не конкретное уголовное дело или интересы отдельного участника процесса.

Уголовный закон обеспечивает нормальное функционирование не только правосудия, отмечают С.В. Дементьев и И.В. Дворянсков, но, фактически, гораздо более широкого комплекса смежных элементов [Дементьев, Дворянсков, 2015, с. 20].

Следующей важной проблемой является определение круга потерпевших. Кто именно может рассматриваться как сторона, подвергшаяся воздействию в результате преступления: лица, участвующие в судебном процессе, представители органов следствия или иные участники процессуальных отношений. Исследование потерпевшего позволяет лучше понять специфику

объекта преступления и уточнить правоприменение в спорных случаях.

Потерпевшим от таких преступлений, как правило, признается участник судопроизводства или предварительного расследования, чьи законные права или профессиональная деятельность оказались нарушены или поставлены под угрозу в результате незаконных действий. Это могут быть судьи, присяжные заседатели, следователи, прокуроры, эксперты, свидетели, потерпевшие и иные лица, обеспечивающие правосудие и участвующие в процессе. Их право на независимую и беспрепятственную деятельность защищается указанной статьей УК РФ. Таким образом, оценка потерпевшего осуществляется через призму анализа причинно-следственной связи между противоправными действиями преступника и интересами правосудия, нарушенными в результате данных действий.

Важнейший аспект – объективная сторона преступления, т.е. способы совершения преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ. Детальный анализ объективных признаков позволит выявить ключевые отличия между основными составами, описанными в статье, и их квалифицированной формой.

Воспрепятствование правосудию и предварительному расследованию представляет собой комплекс действий, направленных на создание помех законному и справедливому разбирательству, а также ограничение полноценного функционирования органов, связанных с расследованием и судопроизводством.

Эти действия могут иметь различные формы и оказывать разноплановое влияние на соответствующий юридический процесс, в зависимости от обстоятельств конкретного дела и мотивов нарушителей.

Одной из наиболее распространённых форм воспрепятствования правосудию является оказание давления на свидетелей, потерпевших или экспертов. Такие действия, как запугивание, подкуп или шантаж, нацелены на искажение или скрытие важных сведений, которые могут повлиять на развитие дела. Подобные практики особенно часто встречаются в делах, связанных с коррупцией, организованной преступностью или экономическими преступлениями, где чаще всего заинтересованные стороны стремятся уклониться от ответственности разными способами.

Принудительное воздействие на участников разбирательства – угроза или физическое насилие в отношении следователей, судей или адвокатов с целью их дискредитации или влияния на их действия – является, пожалуй, одной из самых опасных форм воспрепятствования.

Распространённой формой воспрепятствования является уничтожение документов или материалов, имеющих значение для дела. Такие действия существенно подрывают саму суть правосудия, так как делают невозможным объективное установление обстоятельств дела. Это может включать в себя уничтожение видеозаписей или уничтожение иных вещественных доказательств.

Например. Гр. О., с целью воспрепятствования производству предварительного расследования по уголовному делу, разорвал составленный протокол очной ставки подписанный свидетелем. Данный процессуальный документ в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ является доказательством по уголовному делу. Суд квалифицирует действия О. по ч. 2 ст. 294 УК РФ как вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела [Приговор Сыктывкарского городского суда, 2024].

Одной из форм воспрепятствования является дача ложных показаний. Это умышленное предоставление недостоверной информации следствию, дознанию или суду с целью

дезориентации органов правосудия. Подчеркнем, что не любая дача ложных показаний квалифицируется по исследуемой статье, а только при наличии специальной цели. Данный вид включает также принуждение свидетелей и потерпевших к ложным показаниям, шантаж или угрозы.

Также формой воспрепятствования можно считать намеренное подлог доказательств и/или изменение документации, подделка подписей.

Например. Обвиняемый Л., воспользовавшись невнимательностью секретаря судебного заседания, имеющей при себе шариковой ручкой внес исправления в бланки протоколов следственных и процессуальных действий, произведенных с его участием в ходе предварительного следствия [Приговор Можгинского районного суда, 2020].

Такие виды воспрепятствования, как подкуп должностных лиц (взятки судьям, прокурорам, следователям), призваны создать условия, при которых правосудие становится предвзятым. Незаконное вмешательство в судебные процессы со стороны лиц, имеющих власть или возможности влияния, также препятствует справедливому вынесению решений.

Одной из форм рассматриваемого противоправного поведения является физическое воздействие на участников процесса с целью получения выгоды для одной из сторон. В отдельных случаях вмешательство принимает форму массовых информационных атак, таких как распространение ложных данных в СМИ с целью дискредитации участников разбирательства или воздействия на общественное мнение. Это может иметь целью давление на суд или следствие.

Считаем важным подчеркнуть, что любые действия, направленные на искажение, затягивание или сокрытие информации, равно как и оказание давления на участников процесса, подпадают под определение вмешательства. Кроме того, использование своего служебного положения для совершения таких действий рассматривается какотячающее обстоятельство, что отражено в части 3 ст. 294 УК РФ, и влечет за собой более суровое наказание, учитывая степень влияния и злоупотребление властью, которые усиливают негативные последствия для системы правосудия в целом.

Субъективные признаки состава преступления отражают внутренний, психологический аспект деяния, определяя мотивы, цели и отношение лица к совершаемому им действию и его последствиям. Ключевыми здесь выступают признаки субъективной стороны преступления, включающей в себя вину, мотив и цель.

Важно отметить, что законодатель, описывая конкретные составы преступлений в уголовном законе, зачастую акцентирует внимание на определенных, особенных побудительных причинах, которые подтолкнули лицо к совершению противоправного деяния. В частности, это актуально для преступлений, направленных на воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, где мотивы и цели виновного могут быть связаны со стремлением избежать ответственности, исказить ход расследования, что оказывает непосредственное влияние на квалификацию деяния и определение меры наказания. Понимание и правильная оценка субъективных признаков состава преступления имеют решающее значение для установления истины по делу и справедливого разрешения дела.

В контексте рассматриваемых преступлений, где состав преступления является формальным, важны также интеллектуальный и волевой элементы умысла. Это означает, что для признания лица виновным, необходимо установить, что оно осознавало совершаемое

действие как общественно опасное и понимало его суть. Волевой элемент, в свою очередь, сводится к желанию совершить именно это общественно опасное действие, осознаваемое виновным. Иными словами, достаточно установить, что лицо осознавало, что его действие представляет общественную опасность и целенаправленно его совершило.

Помимо вины, которая является обязательным элементом субъективной стороны преступления, ключевую роль играют цель и мотив лица, совершившего деяние.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, характеризуется наличием обязательной специальной цели. Это означает, что уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования наступает лишь при установлении специфических целей, прямо указанных в частях 1 и 2 данной статьи.

Содержание этой специальной цели напрямую зависит от конкретной стадии уголовного судопроизводства, на которой совершается преступное деяние. В частности, речь идет о воспрепятствовании осуществлению правосудия как такового, либо о воспрепятствовании деятельности органов предварительного расследования. Иными словами, недостаточно просто помешать осуществлению правосудия или предварительному расследованию, необходимо установить, что действия совершались именно с целью воспрепятствования, а не по иным другим.

Таким образом, для правильной квалификации деяния необходимо установить не только факт воспрепятствования, но и определить конкретную цель, которую преследовал злоумышленник, и ее соответствие стадиям уголовного процесса, установленным законом.

В теории уголовного права совершенно справедливо подчеркивается различие между воспрепятствованием осуществлению правосудия в виде вмешательства деятельности суда и нарушением порядка в судебном заседании. Хотя оба деяния происходят в контексте судебного разбирательства, они характеризуются различной природой и целями. Нарушение порядка в зале суда, такое как шумное поведение или неподчинение указаниям председательствующего, представляет собой процессуальное нарушение, которое влечет за собой предусмотренные процессуальным законодательством меры воздействия, направленные на поддержание дисциплины и надлежащего хода судебного процесса. В отличие от этого, вмешательство в деятельность суда, понимаемое как преступление, имеет особую цель – воспрепятствовать отправлению правосудия, повлиять на принятие решения или подорвать авторитет судебной власти. Таким образом, различие заключается не только в характере действий, но и в намерении лица, совершающего эти действия, что определяет квалификацию деяния и соответствующее наказание [Горелик, Лобанова, 2005, с. 82].

Специальная цель воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования для ч. 2 ст. 294 УК РФ заключается в стремлении виновного исказить ход следствия и принудить должностных лиц – прокурора, следователя, дознавателя – к ведению одностороннего, неполного и необъективного расследования.

Мотивы, лежащие в основе преступления, предусмотренного статьей 294 УК РФ, отличаются разнообразием. Нередко за ними стоит стремление избежать ответственности за совершенные правонарушения или смягчить грозящее наказание. В других случаях, виновные могут действовать, исходя из субъективного понимания справедливости, полагая, что действия должностного лица неправомерны и требуются активные действия для «восстановления» порядка.

Нельзя исключать и личные мотивы, такие как месть или желание свести счеты с обвиняемым. Корыстные побуждения, включая стремление улучшить свое материальное положение, также могут толкать на совершение данного преступления. Наконец, важную роль играет правовая неграмотность и неправильное толкование нормативных актов, приводящие к ошибочным представлениям о допустимости тех или иных действий.

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Важным элементом является цель, связанная с осознанием того, что действия направлены именно на воспрепятствование законной деятельности суда или органов предварительного расследования.

Заключение

Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования является серьезным противодействием законности, которое подрывает основы справедливого и эффективного правосудия.

На сегодняшний день широта формулировок статьи 294 УК РФ, касающейся воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (в форме – вмешательства), создает значительную правовую неопределенность. Отсутствие четких критериев, определяющих, что именно считать «вмешательством» и «воспрепятствованием правосудию» открывает возможности для неоднозначного толкования и потенциально оценочного применения данной нормы. Учитывая чувствительность судебной системы к внешнему давлению, необходимо стремиться к более четкому законодательному регулированию, дабы избежать избыточного или необоснованного применения статьи 294 УК РФ и обеспечить баланс между защитой правосудия и свободой выражения мнений.

Библиография

1. Абрамова П. В. Воспрепятствование осуществлению правосудия: научно-правовой анализ статьи 294 УК РФ // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 114 - 116.
2. Намнясев В.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. – 209 с.
3. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. - С. 491.
4. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев ; отв. ред. А. И. Рарог ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. - Москва : Проспект, 2007. - 569 с.
5. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2005. - С. 491.
6. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Скакун Александр Игнатьевич; [Место защиты: Ом. акад. МВД РФ]. - Омск, 2008. - 23 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / [Г.Н. Борзенков и др.] ; отв. ред. В.М. Лебедев. - 13-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2013. - 1359 с.
8. Дементьев С.В., Дворянсков И.В. Уголовно-правовые аспекты криминализации посягательств на интересы судебной власти // Российский следователь. - 2015. - № 12. - С. 19– 22.
9. Приговор Сыктывкарского городского суда (Республика Коми) по уголовному делу № 1-1029/2024 от 16 декабря 2024 г.. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AdfYWGr4enJQ/> (дата обращения: 25.07.2025).
10. Приговор Можгинского районного суда (Удмуртская Республика) по уголовному делу № 1-192/2019 от 10 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T6h4foVRQeWZ/> (дата обращения: 25.07.2025).
11. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. - С. 491.

Liability for Obstruction of Justice and Preliminary Investigation: Issues of Qualification

Eleonora Yu. Badal'yants

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Criminology,
Ryazan Branch of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
390043, 18 1-ya Krasnaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: helen341@yandex.ru

Abstract

The relevance of this scientific article on criminal liability for obstruction of justice and preliminary investigation stems from the need to ensure law and order and protect the legitimate interests of all participants in criminal proceedings. Obstruction of justice and preliminary investigation constitutes serious resistance to the rule of law, undermining the foundations of fair and effective justice. Currently, the broad wording of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation, concerning obstruction of justice and preliminary investigation (in the form of interference), creates significant legal uncertainty. The lack of clear criteria defining what exactly constitutes "interference" and "obstruction of justice" opens the door to ambiguous interpretations and potentially subjective application of this provision. Given the judicial system's sensitivity to external pressure, it is necessary to strive for clearer legislative regulation to avoid excessive or unjustified application of Article 294 of the Criminal Code and to strike a balance between protecting justice and freedom of expression. The results of this study can serve as a basis for improving the theoretical framework regarding crimes against justice and may help clarify the nature, characteristics, and types of acts falling under Article 294 of the Criminal Code and related provisions.

For citation

Badal'yants E.Yu. (2025) *Otvetstvennost' za vosprepyatstvovanie osushchestvleniyu pravosudiya i proizvodstvu predvaritelnogo rassledovaniya: voprosy kvalifikatsii* [Liability for Obstruction of Justice and Preliminary Investigation: Issues of Qualification]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 219-228.

Keywords

Justice, obstruction of justice, qualification, investigation, judicial system, preliminary investigation.

References

1. Abramova P. V. Obstruction of justice: a scientific and legal analysis of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Business in Law*. 2012. No. 2. pp. 114-116.
2. Namnyasev V.V. Obstruction of justice and preliminary investigation in Russian criminal law: dissertation of the cand. jurid. sciences'. Volgograd, 1999. – 209 p.
3. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Crimes against justice. St. Petersburg: Law Center Press, 2005, p. 491.

-
4. The table book of the judge on criminal cases / G. A. Yesakov, A. I. Rarog, A. I. Chuchaev ; ed. by A. I. Rarog ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow State Law Academy. Moscow : Prospekt Publ., 2007. 569 p.
 5. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Crimes against justice. St. Petersburg: Law Center Press, 2005, p. 491.
 6. Criminal liability for obstruction of justice and the conduct of a preliminary investigation : abstract of the dissertation of the Candidate of Law : 12.00.08 / Skakun Alexander Ignatievich; [Place of defense: Om. akad. THE Ministry OF Internal Affairs OF THE RUSSIAN Federation]. - Omsk, 2008. - 23 p.
 7. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation [Text] / [G.N. Borzenkov et al.] ; edited by V.M. Lebedev. - 13th ed., revised and add. - Moscow: Yurait, 2013. - 1359 p.
 8. Dementiev S.V., Dvoryanskov I.V. Criminal law aspects of criminalization of encroachments on the interests of the judiciary // A Russian investigator. - 2015. - No. 12. - pp. 19-22.
 9. Verdict of Syktyvkar City Court (Komi Republic) in criminal case No. 1-1029/2024 dated December 16, 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AdfYWGr4enJQ> / (date of appeal: 07/25/2025).
 10. Verdict of the Mozhginsky District Court (Udmurt Republic) in criminal case No. 1-192/2019 dated January 10, 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T6h4foVRQeWZ> / (date of access: 07/25/2025).
 11. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Crimes against justice. St. Petersburg: Law Center Press, 2005, p. 491.